

Т. ДОГИЛЕВА,

артистка Московского театра имени Ленинского комсомола, член комитета ВЛКСМ

— Боюсь, термин «молодой специалист» мне вовсе не подходит, как, впрочем, и любому выпускнику творческих вузов. Работаю в театре третий сезон, но специалистом пока себя не чувствую. Потому что в искусстве так можно назвать только зрелого мастера. А способности, увлеченность, погруженный в институте багаж знаний и умений—это лишь «исходные данные». И хотя моя творческая биография в театре складывается удачно, понимаю, что это только начало большой работы.

Как я пришла в театр? В нашей рабочей семье никто никогда не прочил меня в актрисы. Я очень увлекалась спортом, особенно художественной гимнастикой, выполнила даже второй взрослый разряд. Но с детства мечтала стать артисткой: в школьные годы занималась в студии при детской редакции Центрального телевидения.

Окончила десятилетку и отнесла документы... в Институт стран Азии и Африки при МГУ. Меня тогда завораживал Восток, особенно Индия с ее ритуальными танцами, древней культурой.

Не сообщая ничего родителям, я одновременно подала заявления во ВГИК, школу-студию при МХАТ, Щепкинское и Щукинское училища. И всюду проваливалась. Когда, наконец, оказалась зачисленной в ГИТИС на курс художественного руководителя В. П. Остальского, почувствовала себя страшно усталой, но счастливой.

Очень признательна я своим педагогам, особенно В. Н. Левртову. Добрый, открытый, совершенно одержимый театром, он исходил из индивидуальности и возможностей каждого студента. Помню, с каким упоением мы готовили отрывки из пьесы-романса Макса Фриша «Санта-Крус», где я играла Эльвиру. А дипломный спектакль «Много шума из ничего» (в нем мне досталась роль Беатриче) действительно наделал много шума

в театральной среде. Мы сыграли его 35 раз. В этой роли меня и заметил главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола М. А. Захаров и пригласил порепетировать в «Жестоких играх» А. Арбузова.

Так я попала в наш театр. И рада, что здесь существует принцип: каждому молодому актеру дать возможность сыграть большую роль. Первая моя работа — Сапожникова в «Революционном этюде» М. Шatroва. За три года сыграла пять ролей, в том числе три главные: Неля в «Жестоких играх», Женщина в «Гренаде» А. Ремеза и П. Штейна и Сашенька в чеховском «Иванове». Все мои героини очень разные — от возвышенно романтической до остро-гротескной. Сейчас репетирую миссис Куикли в «Виндзорских насмешницах» В. Шекспира в постановке А. Васильева. В Театре имени Моссовета ее играла Ф. Раневская. Приглашают меня и на телевидение, и в кино...

И все-таки я не могу чувствовать себя удовлетворенной. Если раньше искала в профессии актера праздника, и он был со мной при каждом выходе на студенческую сцену, то теперь пришли будни. Повседневная, трудная, порой выматывающая силы работа. Если вначале я могла играть на нервной возбудимости, молодой экзальтации и непосредственности, то на тридцатом—пятидесятом выходе они, естественно, притупляются. И становятся жизненно необходимыми высокий профессионализм, подлинно современная культура творчества.

А профессионализм в нашем деле — это добротное актерское ремесло, помноженное на страстную любовь к театру и возведенное в степень высочайшей ответственности перед искусством, перед зрителем. Как же связать будни с праздником в своей душе? Иногда кажется, что начинаю понимать это «как». А подчас... одну и ту же роль играю то хорошо, то плохо.

Но знаю твердо: театр для меня стал всем — домом, работой, кругом друзей-единомышленников, то есть способом существования, смыслом жизни.

ПРАВЕДА
МОСКВА

23 МАР 1981